

## Алексей Козьмин: Векторы интересов государства и бизнеса должны совпадать

При встрече депутат Законодательного собрания и председатель Фонда регионального развития Алексей Козьмин сразу заявил: «Ни Фонд, ни, тем более, я не претендуем на единоличные лавры творцов стратегии развития Иркутской области. Мы были лишь местом сборки идей, разработанных специалистами Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода».

Скромность похвальная, но, как выяснилось из дальнейшего разговора, далекая от истины. И Фонд, и его глава тоже приложили руку к конструированию будущего.

– Стратегия развития области одобрена на правительственном уровне и роздана для ознакомления вашим коллегам из Законодательного собрания. Означает ли это, что она будет утверждаться на сессии?

– Силы закона она не имеет, а значит, и утверждения не требует. По ней будут проведены лишь депутатские слушания. Хотя я считаю это промашкой законодательства. Получается странная вещь: за среднесрочную программу развития, рассчитанную максимум на пять лет, депутаты голосуют, а за стратегию, на которую нанизываются все эти программы, нет. Объяснить можно только тем, что до недавнего времени правительство не требовало от регионов никакой стратегии. А сейчас вынь да положь. Нужно менять областной закон и делать стратегию основным документом долгосрочного планирования.

– Вашу стратегию можно рассматривать как новацию или как реанимацию советского опыта?

– В советское время для всей страны был один разработчик стратегии – Госплан. Он строил очень жесткую конструкцию, от которой запрещено было отступать. После войны, примерно в 1947 году, нашей области была определена та экономика, которая действует и поныне. Тогда в моде были ТПК – территориально-промышленные комплексы, называемые в некоторых источниках агломерациями. Они были объединены транспортными и энергетическими связями, каждый имел свою специализацию. Это было продуманное и очень грамотное планирование. Последний его большой продукт – БАМ. С тех пор мы живем как бы по инерции, проживая старый капитал.

– Как я понимаю, экономику, заложенную советскими пятилетками, невозможно перестроить на новый лад. Остается лишь ее развивать?

– Да, по мнению некоторых экспертов, наша стратегия – продолжение советского варианта развития. Но было бы глупо и недальновидно отказываться от разработки разведанных месторождений газа, железной руды, никеля... Надо, конечно, добывать, но с одной поправкой: вкладывать полученные деньги в развитие передовых технологий. Надо и цветную металлургию развивать, и лесопиление... Но не ограничиваться первичным переделом, а углублять степень переработки. Я в свое время настоял в Законодательном собрании, чтобы производителям целлюлозы не предоставляли льготы по налогу на имущество. Целлюлоза – полуфабрикат, вот если ты из нее делаешь конечный продукт – бумагу, тогда можешь рассчитывать на льготы. Это же азбука экономики: чем глубже степень переработки, тем больше добавленная стоимость, а с ней и дополнительные налоги.

– Но как при рыночной экономике можно управлять интересами корпораций? Они могут идти вразрез с предначертаниями власти. Вы начертите один вектор развития, а они выберут другой.

– Мы, естественно, учитывали интересы бизнеса, а потому не предлагаем закладывать яблоневые сады на севере. Северо-запад области с центром в Братске остается главной промышленной зоной, северо-востоку с центром в Усть-Куте прописан сырьевой сценарий и транспортно-логистические функции, а в южной части во главе с Иркутской агломерацией разместятся сферы услуг, инноваций, высоких технологий. Учтите, разработанная нами концепция долгосрочного развития – это не железная поступь госплановских начертаний, от которой не увернуться. Мы, как сказочному витязю на распутье, предлагаем власти разные сценарии

развития будущего.

– И каков критерий выбора?

– Сегодня он один: уровень жизни. Я только что вернулся из Китая, где ЮНИДО, организация ООН по промышленному развитию, проводила форум по развитию городских агломераций. Так вот, ее эксперты заявили, что нынешний показатель роста экономики, измеряемый величиной валового продукта, скоро уступит место другой единице измерения – индексу человеческого потенциала. Это сложный, многосоставной показатель, включающий в себя качество образования, медицинского обслуживания, уровень безопасности, продолжительность жизни... Он индикатор благополучия. Где он выше, туда и люди будут стремиться. К сожалению, пока Иркутская область не стала местом обетованным. Миграция отрицательная. Уезжает примерно 30 тысяч человек в год, а приезжает не более 25 тысяч. Но уезжает наиболее образованная и квалифицированная часть, а ее возмещает довольно разношерстная публика из восточных регионов.

– Получается, что можно нарисовать самые радужные планы, но их некому будет осуществлять?

– Вот именно. В советское время было проще: стройка объявлялась ударной комсомольской – и вопрос с рабочей силой был решен. Теперь, понятно, время другое. Что говорить о новостройках, когда уже авиазавод, сроду не испытывающий недостатка в кадрах, вынужден возить рабочих из-под Черемхово.

– А какой выход предлагает стратегия? Увеличить вдвое деторождение по президентскому призыву и тем самым решить проблему с кадрами?

– Нельзя в серьезный документ ставить лицемерные цифры, подсказанные политическими амбициями. Какое там вдвое увеличить, нам бы удержать рождаемость на сегодняшнем уровне. Со следующего года начинается демографическая ямка, достаточно приличная, число женщин детородного возраста снижается, и взять их неоткуда. Вот для миграции мы определили достаточно оптимистичный показатель – выйти к 2010–2011 годам на нулевую отметку.

– И каким способом предлагаете сократить отток?

– Об этом в первую очередь должен позаботиться бизнес. Наши расчеты говорят, что все проекты, заявленные корпорациями, трудовыми ресурсами не подкреплены. Разрыв большой и развилка такова: либо проекты не реализуются, либо бизнес вынужден привезти сюда людей и создать условия жизни не хуже, чем в западной части страны. По-другому людей удержать невозможно. Если, конечно, не вернуться к методам 1930-х годов и не устроить в Сибири второй лесоповал (смеется).

– А какую роль вы отводите областной власти?

– Она должна стать соучастником процесса: выделить площадки под строительство жилья, подвести инфраструктуру, привлечь банки... Бизнес же не будет это делать за свой счет. Прошли те времена.

– Я вижу, ваша стратегия очень уважительно относится к бизнесу. Не берет ли она под защиту и Байкальский ЦБК – главный загрязнитель озера?

– Ни в коем случае. Все мы понимаем, что Байкал – уникальный ресурс пресной воды. Можно сказать, золотая бочка, подаренная нам Всевышним. Эксперты в голос утверждают, что стоимость чистой воды будет из года в год расти, она станет самым дефицитным продуктом на земле. Естественно, что на его берегах не должно быть никакого грязного промышленного производства. Только непромышленное освоение. В первую очередь, развитие туристического кластера.

– А не станет туристическое паломничество еще большим прессингом на озеро, чем промышленные сливы?

– Туризм туризму рознь. Практикуемый сегодня дикий, на мой взгляд, куда хуже организованного. Без серьезного контроля прибрежная зона превратится в настоящую помойку. Стихийные свалки на Ольхоне стали просто бичом острова.

– Способен ли Байкал привлечь большую массу иностранных туристов? Не предпочтут ли они для отдыха пляжи Средиземноморья?

– Никто не говорит, что надо развивать пляжный туризм. Правда, если верить специалистам, прогнозирующим глобальное потепление климата, лет через 50 можно будет заниматься и пляжным туризмом (смеется). Есть культурно-познавательный туризм, есть уникальные природные объекты, способные дать сто очков

Средиземноморью... Люди стремятся к разнообразию. Не зря же мировой туррынок растет на 8% ежегодно. Да и почему нам делать ставку только на иностранцев? Наш турист это тоже весьма доходный сектор.

– И на какую цифру замахивается стратегия?

– Мы считаем, что с освоением особой экономической зоны рекреационного типа в Большом Голоустном туристический поток может увеличиться до 1,5 миллиона, т. е. примерно в десять раз. Беда в том, что наше желание превратить Байкал в туристическую Мекку, опередило наши возможности. Людей мы сумели заманить, а что им можем предложить? Гостиниц мало, сервис убогий, зато цены заоблачные. Скажите, какой турист захочет повторить поездку, пройдя через наш аэропорт или посетив туалет по дороге на Ольхон? Сам не поедет и другим отсоветует. Своей неумелостью мы лишь отпугнули людей, получая обратный эффект. Нужны экстренные меры, чтобы перечеркнуть сложившийся негатив. И в первую очередь, строительство нового аэропорта.

– Столько о нем разговоров, столько совещаний, а толку чуть. Сдвинется ли это когда-нибудь с мертвой точки?

– Сегодня мы зашли в тупик: ни на одной из выбранных площадок невозможно строительство. Каждый раз ущемляются интересы какого-то министерства, и оно встает на дыбы. Интересы федеральные, а мы пытаемся их решить на местном уровне. Никогда не решим. Я считаю, что этот гордиев узел должен разрубить президент.

– Кстати, идея агломерации, большим поклонником которой был экс-губернатор Александр Тишанин, не зачахнет с его отъездом?

– Иркутская агломерация вошла в число 12 крупнейших агломераций в стране и присутствует на карте Министерства регионального развития под названием «опережающие зоны роста». Это означает, что мы находимся под патронатом Федерации и будем центром поддерживаться. Это не проект Иркутска или Фонда регионального развития, а государственная политика, заявленная правительством.

– На одной из сессий ЗС вы заявили, что другие регионы, подхватив идею Иркутска, получили на ее осуществление деньги, а мы все стоим в очереди.

– Совершенно верно. Мы опережаем другие регионы с точки зрения проработанности вопроса. Но получать федеральные деньги – это определенное искусство. И кое-кто, тот же Красноярский край, виртуозно владеет этим искусством. Интересы же Иркутской области не лоббируются в федеральном центре. Может, по каким-то отдельным объектам и лоббируется, а вот чтобы прийти с крупным проектом, прийти всем депутатам Госдумы, губернатору, сенаторам, депутатам ЗС и сказать на заседании правительства – это нужно и для региона, и для страны. Тогда да, тогда с нами будут разговаривать. Но кто-то должен выступать координирующим центром. Это, на мой взгляд, задача губернатора.

Автор: Олег Гулевский    © Областная газета    ПОЛИТИКА, БАЙКАЛ    👁 3559    21.05.2008, 14:08    👤 226  
URL: <https://babr24.com/?ADE=45671>    Bytes: 10331 / 10331    Версия для печати    Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:*

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

*Связаться с редакцией Бабра:*

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

**НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:**

Телеграм: [@babr24\\_link\\_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

## **ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:**

---

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

## **КОНТАКТЫ**

---

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24\_link\_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24\_link\_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24\_link\_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24\_link\_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24\_link\_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

## **ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:**

---

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot\_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

## **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:**

---

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)